

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: История о любящей жене

Было ясное и чистое утро понедельника, когда Чак зашел на кухню загородного дома в стиле ранчо, принадлежавшего ему и его жене.

Он уже принял душ и оделся, так что быстрый завтрак был всем, что ему нужно было, чтобы выйти за дверь и отправиться на работу. День обещал быть прекрасным и теплым.

Однако он с удивлением обнаружил, что его жена Памела, известная всем как Пэм, уже готовит на кухне яичницу с беконом.

— Ух ты, милая! А что это за особый случай? В то время как приготовленные завтраки были нормой для Чака и Пэм по выходным, это была настоящая редкость, чтобы она готовила их в течение рабочей недели.

Его жена, слегка удивленная его внезапному появлению, посмотрела на него с выражением, которое, как он мог поклясться, было что-то среднее между виной и страхом. На лице её появилась натянутая маска лишь на секунду, прежде чем лицо Пэм вернулось к своему обычному жизнерадостному, улыбающемуся виду.

— О, милый! Сегодня утром я не спала, поэтому, пока ты собирался, решила приготовить нам завтрак. Не хотите ли чашечку кофе?»

— Пожалуйста, — ответил он, прежде чем сесть за кухонный стол. Он поставил свой айпад на подставку, вошел в систему и начал свою обычную утреннюю рутину проверки новостей. Она, молча, протянула ему черную чашку, с двумя кусочками сахара, как он любил.

Через пару минут Чак заметил, что Пэм бросает на него быстрые взгляды каждые двадцать секунд или около того, прежде чем вернуться к приготовлению пищи. Ему показалось, не было ли это какой-то недавней ее нервной привычки, которая раньше ускользала от его внимания.

Наконец, (складывалось такое ощущение, что Пэм зависла) Пэм наконец — то сунула лопатку под яичницу и переложила ее на тарелки, где к ним добавила пару кусочков бекона, пару сосисок и ломтик поджаренного хлеба (цельного пшеничного для здоровья.) Версия Пэм на завтрак «Большого Шлема».

Чак оценил ее старания, какими бы необычными они ни казались для буднего утра.

Они начали, есть вместе, Чак продолжал изучать свой айпад, в то время как Пэм потягивала кофе, на самом деле она не ела, просто размазывала еду по тарелке, пока она продолжала украдкой поглядывать на мужа.

Похоже, она не могла удобно устроиться в кресле. Она все время вертелась, как будто не находила нужного места.

Наконец Чак не выдержал и сказал:

— Хорошо, Пэм. Что происходит? Вы ерзаете на стуле, как трехлетний ребенок, и, кажется, очень нервничаете из-за чего-то. Что происходит? Ты хочешь мне что-то сказать? Ты ведь больше мяла машину, правда?»

« Ум. Нет, дорогой, ничего подобного».

«Ну, тогда что же такое?»

Пэм помедлила, собираясь с мыслями, потом вздохнула и заговорила:

«Дорогой, ты же знаешь, что я иногда читаю короткие рассказы в интернете, верно?»

Чак утвердительно кивнул головой. Иногда они даже говорили об этих историях, если у них

был сюжет или другие элементы которые Пэм находила интересными.

« Ну, на моём любимом сайте, куда я захожу за своими историями,» — она сделала паузу и опустила глаза на стол, — «есть много эротических историй. Вы знаете, я уже рассказывала вам о них раньше — есть истории о лесбиянках и групповом сексе, или о людях, делающих что-то впервые...»

Чак улыбнулся и снова кивнул. Они извлекли пользу из того, что она читала некоторые из этих историй. Первый раз, когда они попробовали анальный секс, был примером того, как Пэм черпала идею из рассказов и попросила Чака попробовать что-то новое. И им обоим это нравилось настолько, что теперь это стало регулярным приятным дополнением к их сексуальным играм.

Они были приятно удивлены тем, как горячо они оба заговорили о некоторых эротических историях, хотя они согласились, что многие фантазии, как бы интригующе они ни были, на самом деле довольно рискованны. Поэтому они придерживались того, что могли делать сами в своей спальне.

«Не знаю, говорила ли я тебе когда-нибудь, но есть раздел историй под названием «любящие жены». Истории в этом разделе не всегда по-настоящему сексуальны, и они могут сильно отличаться. Некоторые из них о «рогоносцах» — вы знаете, о мужчинах, которые слабы или которые получают удовольствие, наблюдая, как их жены занимаются сексом с другими мужчинами. Например, есть один автор, Мэтт Моро, который... ладно, неважно, сейчас это не имеет значения».

Чак нахмурился, услышав, как она описывает этот жанр рассказов. Он пробормотал что-то себе под нос, чего Пэм не поняла, но подумала, что это было что-то вроде: «раньше в аду было холодно...»

« Есть и такие истории, которые называются «сожги суку», когда мужчина обнаруживает, что его жена изменяет ему, и придумывает способы отомстить ей и ее любовнику!»

Эта мысль, казалось, немного развеселила Чака.

«Держу пари, они бы мне понравились» — вставил Чак с задумчивым выражением лица.

«Как бы то ни было», — продолжала Пэм, — «вчера поздно вечером, перед тем как лечь спать, я читала рассказ «Любящая жена»». — Она снова посмотрела на Чака, который поднял брови и развел руками в одном из тех жестов «хорошо, продолжайте».

« Это меня напугало. Это действительно напугало меня».

«Как могла эта чертова история так напугать тебя?» — потребовал он ответа.

«Мне просто показалось, что эта история была написана о нас!» — ответила Пэм почти шепотом.

«Что ты хочешь этим сказать?»

«Во-первых, персонажи. Их звали Чарльз и Памела.»

Чак громко рассмеялся.

«У вас есть какие-нибудь предположения, сколько пар по имени Чарльз и Памела, вероятно, есть в США? Я имею в виду, что в моей голове, скорее всего, есть что-то около 60 миллионов супружеских пар. И из 60 миллионов, возможно, есть буквально сотни тысяч пар, которые носят наши имена! Тут нечего бояться!»

«Да, но», — возразила Пэм, — «в этой истории у них один возраст с нами: ему было 31 год, а ей 29! И даже больше — он работал в сфере корпоративных финансов в компании Fortune 1000, как и вы, а его жена была агентом по недвижимости, как и я! И предполагалось, что они

женаты уже семь лет. Совсем как мы.»

«О#039;кей», — с улыбкой согласился Чак, — «теперь у нас осталось, может быть, несколько тысяч пар».

«В этой истории он ростом 5 футов 10 дюймов и весит 170 фунтов совсем как ты, а она ростом 5 футов 5 дюймов и весит 125 фунтов, как и я!» — торжествующе добавила она, как будто это доказывало ее правоту. «Хотя автор этой истории никогда не говорил ничего подобного: «его жена была ходячей мокрой мечтой»». — Пэм считала, что это имеет значение, потому что Чак часто говорил ей, какая она «горячая». Так что история не была списана под копирку с их реальной жизни.

«Дорогая, тебе надо было изучать статистику в колледже. Автор сделал своих персонажей обычными среднестатистическими! Ну и что?»

«Мы почти такие же, как эти вымышленные персонажи — мы оба довольно среднего роста и веса». — Чак на секунду задумался, — «жаль, что я не выше шести футов ростом. Клянусь, более высокие парни получают повышение быстрее, чем я...»

«Это еще не все было ни странных машин, и никого, кого она не знала. Никаких людей ожидающих внезапно её «обслужить».

Она рухнула в кресло в коридоре, вздохнув с облегчением.

«О боже, Чак», — сказала она, обращаясь к пустой комнате, — «у этой женщины был любовник по имени Дуг, который работал в ее офисе. Точно так же, как и у меня. И у них был роман в течение трех месяцев — точно такой же, как у меня». — Она разрыдалась, а потом и всхлипнула.

По крайней мере, ей не вручили документы на развод сразу после того, как муж ушел на работу, как это было в той истории.

«Чак, я так люблю тебя», — сказала она вслух, — «и мой роман окончен. Конец. Законченный. И я собираюсь вновь посвятить себя тебе и нашему браку. Я сделаю тебя самым счастливым, самым довольным человеком, которого кто-либо когда-либо знал».

С этими словами, чувствуя себя так, словно она избежала топора в своем браке, Пэм поднялась со стула и вернулась в спальню, чтобы подготовиться к работе.

Она даже напевала себе под нос, думая об ужине из любимых блюд Чака, которые она собиралась приготовить, а также о том, как «примириться» с Чаком после будет секс. Даже если он не знал, что это «маска»! И от одной мысли об этом она становилась мокрой...

Пэм всегда была непревзойденным профессионалом. Она сидела за своим столом, как и положено, одетая профессионально и скромно, но в то же время женственно и привлекательно. Она всегда была приятным человеком и пользовалась большой популярностью в своем офисе.

В тот понедельник утром она просматривала многочисленные листовки службы листинга (в наши дни это фактически экраны компьютеров), чтобы узнать, какие новые позиции были добавлены и какие дома были проданы за выходные. Она внимательно изучала список и цены продажи в нескольких районах, где она знала людей, которые думали выставить свою недвижимость на продажу. Позже во второй половине дня она могла бы нанести им визит, а также проверить несколько новых позиций самостоятельно.

На самом деле она была настолько поглощена планированием эффективного использования своего рабочего дня, что даже не заметила молодую женщину, которая вошла в офис, остановилась и поговорила с секретаршей на стойке регистрации, прежде чем вернуться к

столу Пэм.

«Простите», — спросила молодая женщина с длинными светлыми волосами, жуя, как корова жвачку, — «вы Миссис Памела Андерсон?»

Ее «автоматическая улыбка» появилась, когда она дала свой стандартный ответ.

«Да, но только не та Памела Андерсон!»

Она ожидала обычной улыбки и смешка, но вместо этого молодая женщина просто щелкнула жвачкой во рту и протянула ей конверт цвета манильской бумаги.

«Миссис Андерсон, вас обслужили», — произнесла она довольно громко, как бы привлекая внимание всех работающих в офисе людей, а затем, не теряя времени, повернулась и вышла из кабинета. В тот день молодой женщине оставалось вручить только одну пачку бумаг — некоей Полине Френч. Она надеялась застать и ее в офисе.

Пэм несколько минут смотрела на конверт, прежде чем смогла заставить себя открыть его. Она была смущена, огорчена и обижена. Из конверта на ее стол высыпались бланки о разводе. Она огляделась вокруг, и ей показалось, что все в офисе смотрят на нее, когда слезы потекли по ее щекам.

Ее руки шарили по столу в поисках телефона, который она не могла сразу найти сквозь слезы. Когда она нашла его, то нашла в списке контактов своего «любимого» и позвонила мужу на работу.

Пэм и Чак редко звонили друг другу в рабочее время. Они сочли это недостойным и проявлением не профессионализма, но, учитывая обстоятельства, эти ограничения вылетели в окно. В этот момент Пэм больше всего на свете хотела, чтобы Чак ответил на ее звонок и дал ей возможность объясниться и умолять его.

«Финансовый отдел, говорит Чак Андерсон», — раздался голос ее мужа.

«О, Чак!» — Пэм выпалила, наполовину в страхе, наполовину в благодарности за то, что он действительно ответил на звонок: «мне только что вручили документы на развод здесь, на работе. О боже, Чак. Я не хочу, чтобы ты со мной разводилась!» Она бессвязно всхлипывала с полминуты, пока Чак терпеливо ждал, пока она придет в себя.

«Сегодня утром, когда меня не обслужили дома после того, как вы ушли на работу, я подумал, что история была такой, как вы сказали: просто глупая выдумка, но...»

«Погодите-ка», — наконец заговорил Чак, — «вы хотите сказать, что в истории, которую вы читали в интернете, женскому персонажу подавали документы на развод утром дома, а не на работе?»

«Да, Чак. Поэтому я думал, что я в безопасности...»

«Человек, О Человек. Это большая ошибка. Этого не должно было случиться!»

«Слава богу, Чак! Я знал, что это какая-то ошибка. Я так сильно люблю тебя, что просто знала, что ты не разведешься со мной из-за какого-то глупого секса...»

Чак что-то бормотал себе под нос.

«Черт. Должно быть, я загрузил не ту версию истории. Я знаю, что в финальной правке она обслуживается на работе! Максимальное смущение и все такое прочее».

«Пэм», — приказал он, — «у тебя есть открытая история, чтобы проверить это?»

«Что? Ну, конечно. Давайте посмотрим: Да. Жующая жвачку молодая блондинка с длинными волосами появляется в дверях сразу после того, как Чак уходит на работу, и обслуживает Пэм, пока она еще в ночной рубашке и халате».

«Фак. Мне придется снять эту версию и заменить ее правильной окончательной версией. Как

я могу быть таким глупым? Я имею в виду, просто подумайте обо всех людях, которые уже прочитали и прокомментировали оригинальную публикацию — все это будет потеряно. Да, кстати, Пэм: после того, как я узнал о твоём романе, у меня действительно не было выбора. Развод все еще продолжается». — Телефон внезапно отключился.

Пэм снова посмотрела на экран. Перечитывая текст на экране, она поняла, что к этому времени ее кредитные карточки с мужем, вероятно, были аннулированы и половина денег на их общих сберегательных и чековых счетах, вероятно, была перемещена. Она была почти уверена, что, вернувшись домой, обнаружит пропажу одежды и личных вещей Чака. Слава богу, что в этой истории он не пытался получить запретительный судебный приказ или что-то в этом роде. Она полагала, что ее ключи все равно откроют дом.

В этот момент внимание Пэм привлекло какое-то движение в передней части офиса. Это был ее любовник, или бывший любовник, или кем бы он ни был, Дуг, возвращающийся к алтарю.

«Дуг? Что с тобой случилось?» — Пэм услышала вопрос секретарши.

«Ух ты, здоровяк! Ты выглядишь так, будто кто-то над тобой поработал, но хорошо!» — пошутил один из агентов, и в его голосе не было ни удивления, ни сожаления.

Дуг огляделся по сторонам и решил, что с таким же успехом можно было бы избавиться от своего «объяснения».

«Вчера вечером, после того как я закончил играть в боулинг с парой приятелей, на меня напали, когда я возвращался к машине. Я никого не видел, потому что было темно, и я думаю, что кто-то ударил меня бейсбольной битой в самом начале».

«Значит, я был в полубессознательном состоянии. Они схватили мое пальто, бумажник и новенький, только один раз использованный шар для боулинга. Как низко ты можешь опуститься? Это все, что я могу тебе сказать, потому что это все, что я помню».

Он продолжал идти к своему столу через проход от стола Пэм.

Пока Дуг описывал свою вчерашнюю встречу, Пэм перечитывала последнюю часть рассказа на компьютере. Ее глаза внезапно широко раскрылись, и на лице появилось выражение ужаса, когда все стало ясно.

Проходя мимо, Дуг посмотрел на Пэм.

«Эй, милая, позволь мне сказать тебе, что мой день прошел не очень хорошо».

Дуг сел за свой стол, и почти сразу же секретарша окликнула его.

«Дуг, твоя жена на второй линии».

Пэм посмотрела на своего бывшего любовника, качая головой с выражением на лице, которое было чем-то средним между ухмылкой и гримасой, когда Дуг взял трубку. Она уже перечитала конец истории.

«И поверь мне, Дуг, через тридцать секунд, будет только хуже!»